

РЯЗАНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чисель. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

15 ФЕВРАЛЯ 1878 Г.

№ 4.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи епархіяльныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣль officialный.—Постановленія и распоряженія Правительства.—Высочайше утвержденные доклады св. Синода.—Опредѣленія св. Синода.—Назначеніе пенсіи.—Назначеніе единовременнаго пособія.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіяльному вѣдомству.—Епархіяльная хроника.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайше утвержденные доклады св. Синода.

Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о бытіи ректору московской духовной академіи, архимандриту *Михаилу*, епископомъ уманскимъ, вторымъ викаріемъ кievской епархіи.

—Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію кievской епархіи, епископу чигиринскому *Порфирию* членомъ московской святѣйшаго Синода конторы, сверхъ штата, съ увольненіемъ отъ чигиринской викарной каѳедры.

—Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о бытіи второму вика-

рію кіевской епархіи, епископу уманскому *Филарету*, епископомъ рижскимъ и митавскимъ.

— Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю по-сольской церкви нашей въ Римѣ, архимандриту *Александру*, епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ.

Опредѣленія святѣйшаго Синода.

Отъ 2-го—13-го декабря 1877 года, № 1,863, о Высочайшей Ея Величества благодарности сеятѣйшему Синоду за пожертвованіе духовно-нравственныхъ книгъ въ лазареты нашей дѣйствующей арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ *слушали* предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,255, слѣдующаго содержания: Предсѣдатель главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, увѣдомляетъ, что о пожертвованіи святѣйшимъ Синодомъ въ лазареты дѣйствующей нашей арміи для больныхъ и раненыхъ воиновъ 20,820 экземпляровъ духовно-нравственныхъ книгъ на 871 руб. было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы общества, и что Государыня Императрица Высочайше повелѣтъ соизволила: „Благодарить отъ имени Ея Величества святѣйшій Синодъ за пожертвованіе означенныхъ книгъ и за заботливость о нашихъ больныхъ и раненыхъ воинахъ“. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 3-го—14 то января 1878 года, за № 7, о Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго Совѣта относительно правъ на пенсіи и пособія смотрителей домовъ, письмоводителей и врачей женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30-го минувшаго декабря, за № 10,528, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе, за оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, тайнаго совѣтника Смирнова, о предоставленіи правъ на пенсіи и пособія смотрителямъ домовъ, письмоводителямъ и врачамъ духовныхъ женскихъ училищъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, мнѣніемъ положилъ: 1) смотрителямъ домовъ, письмоводителямъ и врачамъ, положеннымъ по штатамъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а именно: царскосельскаго, ярославскаго, казанскаго, иркутскаго, виленскаго, подольскаго, волынскаго, полоцкаго, минскаго, могилевскаго и паричскаго предоставить права на пенсіи и единовременныя пособія, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 24-го октября 1876 г. положенію о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для неучебныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и мужскихъ училищахъ, а именно: 1) смотрителямъ и письмоводителямъ по правиламъ общей гражданской службы, съ причисленіемъ должности смотрителя къ VIII, должности письмоводителя къ IX разрядамъ; врачамъ же по правиламъ о медицинской службѣ; 2) назначеніе симъ лицамъ, а равно и семействамъ ихъ, пенсій и единовременныхъ пособій предоставить оберъ-прокурору святѣйшаго Синода; 3) расходъ на

выдачу таковыхъ пенсій и пособій относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, а по паричскому училищу на счетъ капитала духовенства Западнаго края; причо́мъ установить 2 % вычетъ какъ изъ жалованья по упомянутымъ должностямъ, такъ и изъ пенсій самихъ пенсионеровъ, для обращенія въ составъ тѣхъ капиталовъ, изъ которыхъ будутъ производиться самыя выдачи пенсій и пособій. Таковое мнѣнiе государственнаго Совѣта Государь Императоръ въ 10-й день декабря 1877 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали; Объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ 10-го декабря 1877 года, мнѣнiи государственнаго Совѣта, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 9-го — 22-го ноября 1877 года, за № 1,699, относительно подсудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ *слушали* вѣдѣнiе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената, отъ 27-го октября сего 1877 года, за № 2,312, въ которомъ, между прочимъ, объявлено: саратовская духовная консисторія, при разсмотрѣнiи дѣла о нетрезвости священника Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскорбленія женѣ священника Декатовой, нашла, что священникъ Соловьевъ въ прошенiи, поданномъ саратовскому преосвященному, употребилъ съ намѣреніемъ выраженія, оскорбительныя для консисторіи. Признавая этотъ проступокъ предусмотрѣннымъ 283 ст. Улож., консисторія положила передать оный на разсмотрѣнiе суда свѣтскаго, для чего прошенiе Соловьева, на основаніи 510 ст. Уст. Угол. Суд., препроводила къ прокурору саратовскаго окружнаго суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окружному су-

ду обвинительный актъ, по которому священникъ Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епископу саратовскому, присланномъ 23-го іюля 1873 года, съ намѣреніемъ помѣстилъ выраженія, равно оскорбительныя какъ для членовъ саратовской духовной консисторіи, такъ и для священника Соколова, какъ лица, производившаго, по обязанностямъ службы, разслѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ преступленіе, предусматрѣнное 283 ст. Улож. При рассмотрѣніи дѣла по сему обвиненію въ судебномъ засѣданіи 18-го декабря 1874 г., безъ участія присяжныхъ засѣдателей, саратовскій окружный судъ нашолъ: а) что священникъ Соловьевъ обвиняется въ оскорбленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ быть только священнослужители и бываютъ членами въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что такимъ образомъ суду надлежитъ обсудить дѣйствіе священнослужителя, обвиняемаго въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что такого рода преступныя дѣянія за силою 1,017 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената за 1869 г. № 1 и уголовного кассационнаго департамента 1871 г. № 739, подлежатъ духовному суду и г) что подобнаго рода дѣло, о священникѣ Орловѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ его 19-го января 1873 года признано неподсуднымъ окружному суду. Посему окружный судъ постановилъ: признать дѣло это, въ настоящемъ положеніи его, неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратить его на распоряженіе прокурора суда. Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло, что окружный судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ — священникъ и нанесъ оскорбленіе священникамъ же, и что члены консисторіи суть члены ея въ силу своего священническаго сана, (а слѣдовательно они

для священниковъ и не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему за оскорбленіе ихъ священники не подлежатъ суду уголовному. Такое соображеніе окружнаго суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется произвольнымъ. Въ ст. 1,017 Уст. Угол. Суд. нѣтъ прямого указанія, чтобы духовныя лица за проступки, подобныя проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Сената 1869 г. № 1, говорится о подсудности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутственнаго мѣста; въ рѣшеніи же уголовного кассационнаго департамента 1868 г. за № 12, прямо сказано, что духовныя лица за подобнаго рода проступки подлежатъ свѣтскому суду. Святѣйшій Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; наказаніе же за преступленіе, въ которомъ обвиняется священникъ Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 Улож. о наказ., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусмотрено,—признавъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд. сообщилъ о вышеизложенномъ общему собранію кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, общее собраніе кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената нашло: на основаніи Высочайше утвержденнаго устава о духовныхъ консисторіяхъ 27-го марта 1841 г. (Пол. собр. зак. ст. 14,409), лица духовнаго вѣдомства под-

лежать епархіальному суду по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія; и по жалобамъ на нихъ въ обидахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (§ 158 п. а и в.); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ они судятся общимъ уголовнымъ судомъ (§ 159 п. б. и в.); въ уставѣ же уголовного судопроизводства 20-го ноября 1864 г., уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1,017 и 1,019, въ которыхъ изъяснено, что лица, принадлежащія къ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; по дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго Сената 15-го декабря 1867 г., по дѣлу священника Соколова (Сборн. № 594), изъяснено, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; въ рѣшеніяхъ уголовного кассаціоннаго департамента правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 120—213 Уст. дух. конс., подвергаются наказаніямъ по опредѣленію дух. начальства (1867 г. №№ 181, 284 и 256 и 1869 г. № 260, по дѣламъ священника Лихачева, діакона Добротова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что

это и постановленія Уст. дух. конс. относятся исключительно до оскорбленій священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежатъ не къ оскорбленіямъ чести вообще, а къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія, и въ законахъ, опредѣляющихъ ихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не сдѣлано никакого изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства, а потому дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду (1868 г. № 12 по дѣлу священника Шипкова); п. в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго старосты подвѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, къ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 г. № 321 по дѣлу священника Мемнова); наконецъ въ опредѣленіяхъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1869 г. № 1 и уголовного кассационнаго департамента 1871 года № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., духовному суду. Такимъ образомъ, всѣми вышеприведенными указаціями и разъясненіями правительствующаго Сената установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно ли духовному или свѣтскому суду воз-

бужденное противъ священника Соловьева обвиненіе въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошени, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы, опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й Разд. IV Улож. о наказ., заключающей въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія. Духовная консисторія не есть начальствующее судебное учрежденіе въ порядкѣ духовнаго управленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія; оскорбленіе духовной консисторіи не предусматрѣно, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ; а посему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной начальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному архіерею, съ намѣреніемъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный проступокъ противъ порядка управленія, предусматрѣнный статьею 283 Улож. о наказ., и слѣдовательно подлежащій, за силою ст. 1,019 Уст. Угол. Суд., суду свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая согласно мнѣнію святѣйшаго Синода, что настоящее дѣло, о священникѣ Соловьевѣ, подсудно свѣтскому уголовному суду, правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: дать знать о семъ указомъ саратовскому окружному суду, для должнаго исполненія, съ возвращеніемъ дѣла, и сообщить святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ И, по справкѣ п р и к а з а л и: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно неподсудности дѣлъ, подобныхъ настояще-

му, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената, дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 23-го ноября - 2-го декабря 1877 года, за № 1,783, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ духовную семинарію.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА святѣйшій правительствующій Синодъ *слушали*: предложеніе господина оберъ-прокурора, отъ 17-го минувшаго ноября за № 4,068, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію. *Приказали*: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы владимірской духовной семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ другихъ гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи приемное испытаніе 17 такихъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ большею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишавшія ихъ права въ гимназіи на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получали на приемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительныя баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ такихъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназіи въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно разсчетомъ на

поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившіе полного курса гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназіи. Православныя же духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ готовить воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной Церкви (Уст., § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открыть безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію Церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, признаетъ противнымъ уставу духовныхъ семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получить специальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе Церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и притомъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Синодъ *опредѣляетъ*: предписать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственныя имъ духовныя семинаріи не были принимаемы воспитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеціальныя богословскіе классы и въ духовное званіе.

Назначеніе пенсіи.

— Опредѣленіемъ святѣйшаго Синода отъ 4/22 ноября 1877 г. назначена, съ 30 мая 1877 г., пенсія, за 35 лѣтъ священническаго безпорочнаго служенія, заштатному священнику ряжскаго уѣзда села Ключа Дмитрію Мрамороеу, по 90 р. въ годъ, а за 1877 г., по расчету—

52 р. 75 коп. Пенсія имѣеть быть получаема изъ рязскаго казначейства.

Назначеніе единовременнаго пособія.

Опредѣленіемъ святѣйшаго Синода отъ 22 ноября 1877 г. назначены единовременныя пособія заштатнымъ священно-церковно служителямъ рязанской епархіи за 25 лѣтъ службы ихъ:

I. *Заштатнымъ священникамъ*, по 70 руб., каждому:

Рязанскаго уѣзда села Горяинова *Сампсону Постникову*.

Егорьевскаго уѣзда села Колычева *Димитрію Постникову*.

Скопинскаго уѣзда села Кумина *Прокопію Крылову*.

II. *Заштатнымъ діаконамъ*, по 50 р. каждому:

Донковскаго уѣзда села Покровскаго, Малиново тожъ, *Павлу Яковлеву*.

Касимовскаго уѣзда села Былина *Тимофею Николину*.

Егорьевскаго уѣзда села Знаменскаго *Іоанну Знаменскому*.

Рязанскаго уѣзда села Польнаго *Симеону Бляеву*.

III. *Заштатнымъ причетникамъ*, по 30 р. каждому:

Михайловскаго уѣзда села Сергіевскаго, Коровино тожъ, *Петру Маковскому*.

Егорьевскаго уѣзда села Ивановскаго *Андрею Ласкину*.

Рязанскаго уѣзда села Селець *Даніилу Николаеву*.

Касимовскаго уѣзда села Заниныхъ Починокъ *Николаю Елисееву*.

Раненбургскаго уѣзда села Дмитріевскаго Боровка *Іоанну Никонову*.

Зарайскаго уѣзда села Городца *Гавріилу Городцеву*.

Города Рязани Благовѣщенской церкви *Василію Жданову*.

Тѣмъ же опредѣленіемъ святѣйшаго Синода назначены единовременныя пособія вдовамъ священно—церковно—служителей рязанской епархіи за 25 лѣтъ службы мужей ихъ.

I. *Вдовамъ священниковъ*, по 70 руб. каждой:

Михайловскаго уѣзда села Мотовилова *Елисаветт Чельцовой*.

Скопинскаго уѣзда села Троицкаго, Растегаевка тожъ,
Маріи Лауровой.

Егорьевскаго уѣзда села Макшеева *Аннѣ Иниховой.*

Города Касимова Преображенской кладбищенской
церкви *Александрѣ Шостыиной.*

Города Сапожка соборной Успенской церкви *Алек-*
сандрѣ Перовой.

Сапожковскаго уѣзда села Протасьева Угла *Аннѣ*
Молчановой.

Егорьевскаго уѣзда села Жабки *Пелагійи Кедровой.*

Зарайскаго уѣзда села Григовьевскаго *Ксеніи Тихо-*
мировой.

Раненбургскаго уѣзда села Дубоваго *Параскевѣ Гль-*
бовой.

II *Вдовамъ діаконовъ, по 50 руб. каждой:*

Рязанскаго уѣзда села Мурмина *Адрипинѣ Тихо-*
нравовой.

Рязанскаго уѣзда села Долгинина *Пелагійи Мило-*
взоровой.

Спасскаго уѣзда села Киструса *Евдокіи Солнцевой.*

Г. Рязани Входаіерусалимской церкви *Аннѣ Иверской.*

Вдовамъ причетниковъ, по 30 руб. каждой:

Зарайскаго уѣзда села Ловець *Адрипинѣ Князевой.*

Скопинскаго уѣзда села Измайлова *Евдокіи Трофеевой.*

Касимовскаго уѣзда села Рубецкаго *Елисаветѣ Со-*
ловьевой.

Зарайскаго уѣзда села Нижняго Бѣлоомута *Евдокіи*
Фелониной.

Г. Касимова Ильинской церкви *Татьянѣ Полмицкой.*

Г. Касимова Воскресенской церкви *Маріи Покровской.*

Зарайскаго уѣзда села Дѣдинова Троицкой церкви
Пелагійи Бляевой.

Пронскаго уѣзда села Большаго *Еленѣ Дмитревской.*

Рязскаго уѣзда села Симеона *Маріи Лаговой.*

Всѣ поименованныя лица имѣютъ получить назначен-
ное каждому пособіе изъ мѣстныхъ казначействъ, кромѣ
причетника Данила Николаева и причетническихъ вдовъ

— Евдокии Трофеевой, Елисаветы Соловьевой и Елены Дмитриевской, кои имѣютъ получить изъ казначействъ: Николаевъ—сапожковскаго, Трофеева—ряжскаго, Соловьева—рязанскаго и Дмитриевская—зарайскаго.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Удостоены награжденія *набедренникомъ священники* сель касимовскаго уѣзда: Воскресенской Тумы—*Іоаннъ Сіонскій*; Барсенева—*Петръ Тихомировъ* и Полицъ—*Михаиль Дмитриевскій*, за честную и усердную службу; села Кривеля, сапожковскаго уѣзда, *священникъ Григорій Калитинкинъ*, за примѣрное усердіе по благоустройству своего приходскаго храма и долговременное служеніе въ санѣ священнослужителя, и села Мордэва, тогожъ уѣзда, *священникъ Владиміръ Асписовъ*, за усердную и честную службу.

Объявляется *Архипастырское одобреніе*, за долговременную и честную службу и доброе поведеніе, *діаконамъ* сель касимовскаго уѣзда: Нармы—*Іоакиму Сперантову*, Полицъ—*Митрофану Органову* и Аѳанасію Грацинскому и Вещура Трофиму *Назарьевскому*; *исправляющимъ псаломщическую должность* при церкви сель тогожъ уѣзда: Ирудковъ—*Василію Процерову* и Великодворья—*Павлу Соловьеву* и причетникамъ сель тогожъ уѣзда: Полицъ—*Егору Баландину* и Ивану *Кореннову* и Давидова—*Григорію Пиперову*.

Опредѣлены: на *священническую вакансію* въ село Ольшанку, скопинскаго уѣзда, сельскій *учитель*, окончившій курсъ семинарскаго ученія, *Михаиль Дупляговъ*; на *такоюже вакансію* въ село Высокое, тогожъ уѣзда, сельскій *учитель*, окончившій курсъ семинарскаго ученія, *Михаиль Можаровъ*, и на *штатную вакансію псаломщика* къ церкви села Загрядчины, раненбургскаго уѣзда, безмѣстный *діаконъ Іоаннъ Кирицкій*, съ званіемъ состоящаго на вакансіи псаломщика.

Перемещены на праздное настоятельское мѣсто въ село Звѣрево, донковского уѣзда, священникъ села Серезева, ряжскаго уѣзда, Иоаннъ Масловъ, и на штатную псаломщическую вакансію въ село Топилы, скопинскаго уѣзда, сверхштатный дьячекъ села Лопатина, скопинскаго уѣзда, Аристархъ Виноградовъ, съ званіемъ исправляющаго должность псаломщика, оба согласно ихъ прошеніямъ.

Уволенъ отъ должности помощника благочиннаго села Троицкаго, Дегтяные Борки тожъ, сапожковскаго уѣзда, священникъ Иоаннъ Свистовъ, согласно его прошенію.

Уволенъ отъ должности псаломщической исправлявшій сію должность при церкви села Курбатова, скопинскаго уѣзда, Дмитрій Краснопѣцевъ, согласно его прошенію.

Уволенъ за штатъ состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Топиль діаконъ Иванъ Виноградовъ, согласно его прошенію, вслѣдствіе болѣзненнаго его состоянія.

Пострижены въ монашество: состоявшій въ числѣ братства Николае—Радовицкаго монастыря діаконъ Матвѣй Надеждинъ и послушникъ сего монастыря Алексѣй Тихомировъ.

Перемещенъ изъ рязанскаго Ольгова монастыря въ Николае—Радовицкій іеромонахъ Владиміръ, согласно его прошенію.

Утвержденъ попечителемъ соборной церкви г. Егорьевска потомственный почетный гражданинъ Давидъ Ивановичъ Хлудовъ.

Утверждены церковными старостами на слѣдующее трехлѣтіе: при соборной церкви г. Егорьевска егорьевскій купецъ Леонтій Фроловъ, и при церкви сельсапожковскаго уѣзда: Назарьева—казенный крестьянинъ Василій Кадратовъ; Таптыкова—казенный крестьянинъ Петръ Букреевъ; Максъ—государственный крестьянинъ

Игнатій *Несторовъ*; Муравлянки — государственный крестьянинъ *Максимъ Тыринъ*; Мордова, — штабс — капитанъ *Михаиль Галаховъ*; Ягоднаго — государственный крестьянинъ *Нкиита Горбуновъ*; Андреевки — деревни *Теодоровки* крестьянинъ *Терятей Ивановъ*; Троицкаго — губернский секретарь *Иванъ Дмитріевъ*; Напольнаго — сапожковскій временный купецъ *Иванъ Дмитріевъ*; Витуши — крестьянинъ *Никита Чулковъ*; Бычковъ — крестьянинъ *Иванъ Суховъ*; Телятниковъ — крестьянинъ *Михей Польшиковъ*; Краснаго Бузулука, Паники тожь, — крестьянинъ *Андрей Ивлевъ*; Борца — сапожковскій купецъ *Андрей Каверинъ* и Ламина — отставной унтеръ — офицеръ *Иванъ Елковъ*, и при пронской Благовѣщенской церкви — пронскій мѣщанинъ *Василій Волковъ*.

Присоединена къ православію священникомъ Воскресенской церкви г. Рязани *Андреемъ Громовымъ* вдова коллежскаго секретаря *Екатерина Никитина Ампилогова*, григоріанскаго вѣроисповѣданія.

Присоединена къ православію священникомъ Благовѣщенской церкви г. Пронска *Сергіемъ Чучкинымъ* раскольница безповѣрчивой секты *дѣвица Марія Лукина*.

По жертвовано: въ донковскую Дмитріевскую церковь, въ пользу причта, на вѣчный поминъ донковскаго мѣщанина *Семена Попова* — 133 р. 33, коп.; въ рязанскій Спасскій монастырь, по духовному завѣщанію, коллежскимъ совѣтникомъ *Алексѣемъ Томазовымъ*, на вѣчный поминъ роднаго брата его *Павла* — 200 рублей, и въ церковь села Астрямва, зарайскаго уѣзда, прихожаниномъ ея, дворяниномъ *Димитріемъ Павалишинымъ*, икона Божіей Матери, именуемой *страстною*, въ серебряной ризѣ, стоящая 200 рублей.

Открыто приходское попечительство въ селѣ *Сабчаковѣ*, спасскаго уѣзда.

Умеръ села *Ольшанки* помощникъ настоятеля, священникъ *Іоаннъ Ёротковъ*.

Во исполненіе опредѣленія св. Синода, отъ 24 нояб-
ря 1876 г., за № 206, рязанскими мужскими и женскими
монастырями приготовлены къ уходу за больными и ра-
ненными воинами сердобольные братья и сердобольныя
сестры: мужскимъ *Спасскимъ* — 1: послушникъ сего мо-
настыря Романъ Волковъ; мужскимъ *Духовнымъ* — 1: іе-
ромонахъ Пароеній; мужскою *Петропавловскою* пус-
тынью — 6: іеромонахъ Іоасафъ, рясофорные послушники:
Павель Тресвятскій, Тимофей Аксеновъ, Алексѣй Соло-
матинъ, Михаилъ Софроновъ и Емельянъ Быковъ;
женскими: рязанскимъ *Казанскимъ* — 18: монахиня Аг-
нія, рясофорныя послушницы — Анна Екимова, Юля
Токарева, Анна Любимова, Евдокія Шикина, Та-
тьяна Елфимова, Ольга Тарабухина, Татьяна Можя-
рова, Екатерина Кармалина, Евфросинія Григорьева
и проживающія на испытаніи — Анастасія Николаева,
Анастасія Глѣбова, Ксенія Петрова, Дарья Веретен-
кина, Марья Крымова, Екатерина Лыткина, Матрена
Анисимова, Параскева Акимова, Марья Шиховская и
Марья Синелина; михайловскимъ *Покровскимъ* — 1: про-
живающія въ монастырѣ дѣвицы: Татьяна Ефремова,
Ольга Аванасьева, Евдокія Симонова, Татьяна Кирил-
лова, Матрона Степанова, Матрона Самуилова, Евѣимія
Евдокимова, Александра Павлова, Пелагѣя Афанасьева,
Дарья Иванова и Любовь Тихонова; касимовскимъ *Ка-
занскимъ* — 6: *) и сушковскимъ *Николаевскимъ* — 8: мона-
хиня Клавдія, и рясофорныя послушницы — Ангелина,
Агнія, Македонія, Валентина, Татіана, Иларія и Парас-
кева Всѣхъ же лицъ приготовлено 51, кои теперь и
находятся при отправленіи своихъ обязанностей, испол-
няя иныя, по отзыву наблюдающихъ за ними лицъ, усер-
дно, добросовѣстно и съ знаніемъ своего дѣла.

Во исполненіе опредѣленія святѣйшаго Синода, отъ
16 сентября 1877 г., за № 1374, рязанскія мужескія
обители приготовили для раненныхъ и больныхъ вои-

*) Имена ихъ не извѣстны.

новъ помѣщенія: рязанскій *Спасскій* на 8 кроватей, рязанскій *Богословскій*—на 15, *Петропавловская* пустынь на 10, рязскій *Дмитріевъ* монастырь—на 7, скопинскій *Духовъ*—на 5 и *Николае-Радовицкій*—на 12 кроватей; всѣ же вмѣстѣ—на 57 кроватей.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Февраля 1-го—въ среду, на канунъ дня Срѣтенія Господня, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, всенощное бдѣніе отправлено было въ крестовой церкви, при сослуженіи: каѳ. протоіерея Х. Романскаго, эконома, іеромонаха Леонида, духовника, іеромонаха Климента, и ключаря, свящ. Ѳ. Скрижалина.

Февраля 2-го—въ четвергъ, день Срѣтенія Господня, Его Преосвященствомъ божественная литургія совершена была въ каѳ. соборѣ. Сослужащими были: каѳ. протоіерей Х. Романскій, соборный протоіерей І. Борецкій, духовникъ іеромонахъ Климентъ, ключарь священникъ Ѳ. Скрижалинъ, ризничій іеромонахъ Виталій и соборный священникъ М. Поповицкій. Въ обычное время литургіи рукоположенъ во діакона учитель каринской центральной школы, студентъ рязанской духовной семинаріи, Иванъ Смирновъ, опредѣленный на вакансію священника въ село Пыжово, зарайскаго уѣзда. Слово произнесено было священникомъ Вознесенской г. Рязани церкви Василіемъ Малининымъ.

Февраля 5-го—въ воскресенье, Его Преосвященствомъ божественная литургія совершена была въ крестовой церкви. Въ совершеніи ея участвовали: каѳ. протоіерей Х. Романскій, экономъ, іеромонахъ Леонидъ, духовникъ іеромонахъ Климентъ и ключарь священникъ Ѳ. Скрижалинъ. Во время литургіи рукоположенъ во священника діаконъ Іоаннъ Смирновъ.

Февраля 12-го—въ воскресенье, Его Преосвященствомъ божественная литургія совершена была въ каѳ. соборѣ,

при сослуженіи: каѳ. протоіерея Х. Романскаго, соборнаго протоіерея І. Борецкаго, духовника крестоваго іеромонаха Климента, ключаря св. Ѡ. Скрижалина, ризничаго крестоваго іеромонаха Виталія и соборнаго св. М. Поповицкаго. Предъ литургією, во время чтенія часовъ, посвященъ въ стихарь исправляющій должность псаломщика при церкви села Шехминой Слободы, рязанскаго уѣзда, Петръ Тихомировъ, а во время литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. Ольшачки, скопинскаго уѣзда, діаконъ Михайлъ Лапеговъ — изъ студентовъ рязанской семинаріи, бывшій сельскимъ учителемъ. По окончаніи литургіи, по случаю совершившагося пятисотлѣтія отъ рожденія святителя Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, совершенъ былъ молебенъ празнуемому святителю, съ провозглашеніемъ въ концѣ онаго многолѣтія Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, побѣдоноснымъ вождямъ и христолюбивою всероссійскому воинству, и вѣчной памяти православнымъ воинамъ на брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ. А такъ какъ этотъ день былъ днемъ тезоименитства почившаго архипастыря, бывшаго Архіепископа рязанскаго, Алексія; то и о немъ произнесена была заукокойная эктенія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Д. Правдинъ*.

Въ типографіи рязан. губерн. правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 4.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Вознесоста родители отроча Іисуса во храмъ
поставити Его предъ Господемъ.

Лук. II. 22.

По установленію Церкви ветхозавѣтной, всѣ учрежденныя въ ней священныя службы и большая часть священныхъ обрядовъ непременно совершались въ храмъ. Такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ воспоминаетъ нынѣ св. Церковь, въ сороковый день по рождествѣ своемъ, принесенъ былъ родителями во храмъ іерусалимскій для законнаго очищенія и поставленія предъ Господомъ, — и здѣсь-то — въ храмъ праведный старецъ Симеонъ, на закатѣ дней своихъ, сподобился увидѣть исполненіе, даннаго ему свыше, сладостнѣйшаго и долго чаемаго имъ обѣтованія, — сподобился узрѣть и воспринять на руки Того, Кто былъ столь давно ожидаемымъ Спасителемъ для всѣхъ людей, свѣтомъ въ просвѣщеніе язычниковъ и славою людей Божіихъ — Израиля. Какой, братъ, ближайшій урочъ для насъ можетъ преподать насгрящее, указывающее дѣвѣи земной жизни Спа

сителя, событіе?— Тотъ, чтобы и мы— чада Церкви ново-завѣтной— съ радостію и готовностію посѣщали всегда храмъ Божій для нашего благодатнаго освященія, спѣшили туда съ такимъ неудержимымъ рвеніемъ, съ какимъ жаждущій елень стремится на источники водные. И, по— истинѣ, какое для насъ здѣсь— на землѣ другое мѣсто можетъ быть выше, священнѣе и вождеденнѣе?

Здѣсь— въ церкви Божіей, мы, какъ только являемся на свѣтъ, омываемся въ св. крещеніи отъ прародительскаго грѣха, запечатлѣваемся въ таинствѣ св. мвропомазанія дарами Всесвятаго Духа и причисляемся къ избранному лику чадъ Божіихъ. Здѣсь— мы, какъ только умъ нашъ начинаетъ понимать, уста лепетать, изъ священныхъ пѣснопѣній, молитвъ и чтеній слова Божія научаемся вѣровать въ Бога, любить и прославлять Его, молиться Ему и благоговѣть предъ Нимъ, узнаемъ наши обязанности и спасительный путь, ведущій насъ къ достиженію блаженства на небѣ. Здѣсь— мы, когда, приходя въ возрастъ, по слабости человѣческой отягчаемъ себя грѣхами, въ таинствѣ покаянія очищаемся отъ нихъ, и въ благодатное освященіе, обновленіе и укрѣпленіе душъ и тѣлесъ нашихъ сподобляемся святыхъ и животворящихъ Таинъ, соединяющихъ насъ съ самимъ Господомъ. Здѣсь, когда вступаемъ въ жизнь семейную, самимъ Богомъ благословляется и освящается нашъ супружескій союзъ во образъ союза Христа съ Церковью, — въ утвержденіе нашего взаимнаго благополучія и будущаго благополучія нашихъ дѣтей. Здѣсь— въ мѣстѣ покоя и тишины— мы обрѣтаемъ единственную отраду и утѣшеніе, когда тяжкая, невыносимая скорбь снѣдаетъ наши сердца, когда наши ближніе посрамляютъ и гнетутъ насъ, когда удары бѣдъ поражаютъ главы наши. Здѣсь мы приносимъ Богу и благодареніе, когда Онъ, послѣ години искушеній, посѣщаетъ насъ своими щедротами и милостями. Здѣсь— наша душа, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и во всякое время, можетъ находить для себя все, что она ищетъ, чего желаетъ и въ чему стремится; ибо здѣсь— ближайше къ намъ не-

видимо присутствует самъ Богъ, — здѣсь мы бесѣдуемъ съ Нимъ, какъ дѣти съ отцемъ, безъ различія званій и состояній, отличій и почестей, и повѣряемъ Ему безприкровенно всѣ тайны сердець нашихъ; здѣсь, при нашемъ предстояннѣ, за сею священною завѣсою совершается святѣйшая жертва тѣла и крови Христовыхъ въ оставленіе грѣховъ нашихъ. Здѣсь — все видимое и слышимое питаетъ и улаживаетъ наши души: каждое торжественное дѣйствіе богослуженія, каждый священный обрядъ, каждое слово и молитвенное возгласеніе возбуждаютъ въ насъ святые и возвышенныя чувства спасительной вѣры; лики прославленныхъ святыхъ, изображенные на иконахъ, какъ — бы оживая предъ нашими очами, зовутъ насъ неукоснительно идти по слѣдамъ ихъ. А самое благолѣпіе храма какъ трогаетъ и оживляетъ наши сердца! Стоя во храмѣ Божіемъ въ дни торжественныя, когда онъ является въ лѣпотѣ своей, когда свѣтящіеся огни свѣчъ разливаютъ свѣтъ внутри его, когда при стройно — умильномъ пѣніи ликовъ отправляется священная служба, и народъ, собравшійся предъ алтаремъ, единодушно возноситъ мольбы къ престолу Всевышняго, кто изъ насъ, проникнутый чувствами вѣры и благоговѣнія, не сознается, что онъ тогда присутствуетъ не на землѣ, а на небѣ, недоступномъ для житейскихъ бурь и тревогъ? — И все это доступно для каждаго, — каждый имѣетъ глаза, чтобы видѣть, — слухъ — слышать, сердце — чувствовать, умъ — понимать.

Не живые только, но и почившіе въ Бозѣ наши собратія, обрѣтаютъ для себя въ Церкви отраду и утѣшеніе: здѣсь преставившіеся наши родители, дѣти, друзья и знакомые, молитвенно напутствуютъ нами въ жизнь загробную, здѣсь такъ сказать — мы руками своими отдаемъ ихъ Богу и, въ твердой надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную, молимся о упокоеніи ихъ въ царствіи небесномъ. Отсюда — же понесутъ и наши тѣла, когда Господу угодно будетъ воззвать насъ изъ сей жизни. Что — же? — окончится — ли съ тѣмъ попеченіе Церкви о насъ? Нѣтъ! бр., пройдутъ годы, и память объ насъ потребит-

ся на землѣ живыхъ; но Церковь Божія не забудетъ насъ: здѣсь, при совершаемыхъ службахъ, возносятся и будутъ вѣчно возноситься до скончанія міра молитва и жертва о всѣхъ скончавшихся въ вѣрѣ православныхъ христіанахъ. Итакъ, что теперь въ отношеніи къ намъ св. Церковь?—Это нѣжнѣйшая и попечительнѣйшая наша мать, которая всѣхъ насъ—чадъ своихъ воспріимлетъ на свои руки съ первыхъ дней нашей жизни, бережетъ и хранитъ во все время нашей жизни до послѣднихъ дней ея, не оставляетъ и не оставитъ насъ вѣчно и за гробомъ—до скончанія міра, и скорѣе жена забудетъ, еже не помиловати изчадія чрева своего, чѣмъ она—вѣрныхъ сыновъ своихъ.

Сыновній долгъ—быть признательнымъ къ заботамъ и попеченіямъ нѣжно—любящей матери, чтить и любить ее отъ всей полноты души, помнить и исполнять всѣ ея наставленія. Но, такъ—ли мы любимъ всегда общую нашу мать—Церковь? Не часто ли мы стекаемся въ нее или по одной только привычкѣ, или лишь изъ любопытства и для разсѣянія себя отъ скуки, или—же просто отъ нечего дѣлать дома—безъ искренняго расположенія и настроенія нашего сердца? Не часто—ли ходимъ туда лишь затѣмъ, чтобы пѣніе послушать, свидѣться и поговорить съ знакомыми, или, какъ говорится, людей посмотреть и себя показать? т. е. ходимъ въ храмъ, какъ—бы съ такимъ расположеніемъ, съ какимъ ходимъ въ дома зрѣлищъ, гдѣ, съ окончаніемъ представленія, оканчивается и наше вниманіе, и мы возвращаемся оттуда съ одними замѣчаніями на видъ, на наряды, на дѣйствія и манеры другихъ. Такъ, въ ветхомъ завѣтѣ, многіе, собираясь для общественной молитвы и наставленія къ пророку Іезекилю: говорили: *соберемся и услышимъ исходящія глаголы изъ устъ его новаго законоучителя, и: послушаютъ глаголовъ и не сотворятъ ихъ, и въ слѣдъ скверенъ сердце ихъ ходитъ.* Иные,— между прочимъ, говорятъ: къ чему служить частое хожденіе въ церковь? Не лучше—ли я останусь и помолюсь у себя дома? И—еще прибавляютъ: что слышимъ въ церкви,

то знаемъ еще съ дѣтства нашего, — тамъ читаютъ и поютъ одно и то же. Все это, бр., скажемъ коротко и откровенно, лишь свидѣтельствуеть о нашей лѣности и холодности къ нашему спасенію и благочестію, и о нашей совершенной невнимательности и небреженіи къ священно—церковнымъ службамъ. Люди, посѣщающіе храмы Божіи съ истиннымъ расположеніемъ души и присутствующіе въ нихъ съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ къ тому, что тамъ читается, поется и совершается, всегда выходятъ оттуда съ добрымъ и чистымъ настроеніемъ сердца, съ святыми и благочестивыми чувствами, не охладѣваемыми въ нихъ и послѣ— среди обычныхъ суетъ житейскихъ. *Возвеселихся о рехшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ!* Вотъ съ какимъ радостнымъ чувствомъ царь Давидъ принималъ приглашеніе идти въ храмъ, и, по исходѣ изъ онаго, говорилъ къ окружающимъ: *придите и повѣмъ вслѣдъ, елика Богъ сотвори души моей.*— Еще замѣтимъ о нашемъ особомъ долгѣ въ отношеніи къ святымъ храмамъ: мы обыкновенно заботимся о возможномъ—лучшемъ благоустройствѣ и благоуукрашеніи нашихъ жилищъ, о роскошныхъ нарядахъ и излишнемъ убранствѣ нашего одѣянія: ужели не попечемся о благоуукрашеніи и благолѣпнѣи священнаго храма, который есть жилище Бога живаго и всегдашнее наше вѣрное пристанище? Господь нѣкогда изрекъ Іакову: *Азъ есмь съ тобою и не оставлю тебе*—за одинъ камень, положенный имъ для дома Господня. Соломону, создавшему и украсившему храмъ, Онъ обѣщаль: *и будутъ очи Мои ту и сердце мое во вся дни.* Сама св. Церковь каждодневно молится о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ храмовъ святыхъ, и просить Господа освятить любящихъ благолѣпіе дома Его и воспрославить ихъ Божественною своею силою. Господь достойно оцѣнилъ и двѣ лепты, поданныя вдовицею въ сокровищницу храма.

Будемъ — же, бр., всею нашею душою любить общую нашу мать — Церковь и всегда съ радостію и полнымъ

усердіемъ спѣшить на призывный гласъ ея, какъ спѣшати птенцы подѣ криль своей матери, какъ голубица въ ноювъ ковчегъ, не обрѣтшая себѣ мѣста среди воднаго потопа. Будемъ всегда и во всемъ являть себя вѣрными сынами Церкви земной, да сподобимся нѣкогда быть и сынами Церкви небесной. Св. праведный Симеонъ, которому обѣщано было не видѣть смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня, сподобился узрѣть Его и воспріять на руки въ дому Божіемъ. — О, если бы и каждый изъ насъ, посѣщая храмъ Божій и исходя изъ него, могъ всякій разъ съ дерзновеніемъ говорить о себѣ тоже, что изрекъ праведный Симеонъ: *нынѣ отпушаеша раба твоего, Владыко, съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе, еже ми еси уготовалъ!* Аминь.

Свещ. Н. Либомудровъ.

РѢЧЬ

по случаю столѣтней годовщины рожденія Императора Александра Благословеннаго.

Мм. государи и мм. государыни!

Семьдесятъ шесть лѣтъ тому назадъ, въ одинъ “ясный и теплый” мартовскій день, Петербургъ—скучный и мрачный въ послѣднее пятилѣтіе, — представлялъ необычайное зрѣлище: съ ранняго утра народъ съ необыкновенною суетливостью двигался по всѣмъ улицамъ, направляясь преимущественно къ площади между зимнимъ дворцомъ сенатомъ и адмиралтействомъ, а также и къ набережной, на которую своимъ переднимъ фасадомъ выходитъ зимній дворецъ. Какая-то необыкновенная праздничность въ лицахъ и костюмахъ, въ движеніяхъ и походкѣ, показывала незнавшему причины всего этого, что въ С.-Петербургѣ совершилось что-то необычайное; а рукопожатіе, поздравленіе и поцѣлуй, съ какими встрѣчались другъ друга даже и незнакомые, и какіе бывають только въ праздникъ Пасхи, — свидѣтельствовали, что то, что взволновало такъ массы народа, было въ высшей степе-

ни радостное и свѣтлое: такъ могутъ радоваться только при неожиданно свалившемся счастьи... Что жъ это за событіе, взволновавшее такъ Петербургъ? Отчего всѣ такъ радуются? Къ кому относятся всѣ эти пожеланія и благословенія? Что тянетъ народъ къ самому дворцу? — Событіе, такъ безпримѣрно взволновавшее Петербургъ, была вѣсть, что на престоль возшелъ Александръ I-й, любимый внукъ Великой Екатерины. Благословенія эти и пожеланія относились къ нему; это онъ тянулъ народныя массы къ зимнему дворцу.

Изъ Петербурга перенесите мыслью на нѣсколько минутъ въ Москву.. Вотъ Императоръ Александръ выходитъ изъ саней у Тверской заставы и вѣзжаетъ въ столицу своихъ предковъ верхомъ. Посмотрите на эту массу головъ, волнующуюся подобно нивѣ. Вотъ грянулъ колокольный звонъ изъ всѣхъ сорока сороковъ: но онъ не въ состояніи заглушить восхищеннаго народа... Слышите ли эти душевныя восклицанія „*Отецъ нашъ, Ангелъ нашъ!*“ — Государь ѣдетъ одинъ, безъ свиты, тѣснимый со всѣхъ сторонъ сонмами народа. Иные хватаются за лошадь Императора, другіе цѣлуютъ узду и стремяна... Лошадь отъ давки народа покрылась потомъ, — и что жъ? множество торопливыхъ рукъ стираютъ потъ платками и чѣмъ попало, чтобы передать эти памятники своимъ домашнимъ, и во все это время продолжаются восклицанія: „Здравствуй надежда — Государь! Пріѣзжай къ намъ по — чаще. Мы каждый день, каждый часъ, нашъ родной отецъ, молимся за тебя Господу Богу.“ — Вотъ Государь сходитъ съ лошади у Иверской Божіей Матери. Онъ преклоняетъ колѣна, онъ молится. И вся Москва, въ лицѣ народа, преклоняетъ колѣна и вся Москва молится съ Царемъ и за Царя.

Такъ встрѣчали, съ такою любовію привѣтствовали Петербургъ и Москва, а за ними, конечно, и вся Россія, — своего юнаго Государя, — явленіе въ лѣтописяхъ русскаго народа — до Александра I-го, за петербургскій періодъ, — безпримѣрное, единичное.

Прошло со времени вступленія на престоль Александра двадцать четыре года: много, въ этотъ промежутокъ времени, пережила Россія и радостнаго и печальнаго, но такого явленія, какое случилось въ концѣ этого двадцать четвертаго года, не было ни одного.— 27 ноября во время молебствія о здравіи Государя въ церкви зимняго дворца, а также и въ Александро-Невской лаврѣ, куда стеклось все лучшее населеніе столицы, пронеслась вдругъ какая-то вѣсть... „Все умолкло, оцѣпенѣло отъ недоумѣнія, но вдругъ всѣ разомъ поняли что-то.... И тамъ и здѣсь все глубоко охнуло и чрезъ минуту—пришло въ волненіе; все слилось въ одинъ говоръ криковъ, рыданія и плача... Общій вопль и рыданія прервали божественную службу... Чрезъ какихъ нибудь четверть часа, вся столица была въ страшномъ волненіи. Теперь уже не было праздничности ни въ лицахъ, ни въ костюмахъ, ни въ движеніяхъ; все было подавлено однимъ общимъ горемъ; тамъ и здѣсь мелькали траурныя платья; на лицахъ всѣхъ, послѣ перваго порыва горя, лежалъ опечатокъ какой-то необыкновенной серьезности; видно было, что люди переживали какую-то торжественно—грустную минуту въ жизни.

За Петербургомъ и Москвой дрогнула и заволновалась вся Россія. Глухимъ стономъ пронеслась эта роковая вѣсть отъ конца въ конецъ Россіи,— и долго—долго народъ русскій не могъ опомниться отъ постигшаго его горя,— и долго еще на поверхности царства Русскаго, какъ на поверхности озера, вельдъ заброшеннымъ камнемъ, расходились волны, все шире и шире захватывая круги; долго еще и послѣ того, какъ исчезли круги, рябилась поверхность... Что это была за вѣсть, такъ непостижимо взволновавшая царство Русское, что это было за горе, такъ глубоко потрясшее народъ русскій, вы, конечно, догадываетесь. То была вѣсть о кончинѣ Государя Александра 1-го

Проходитъ еще 52 года,— и вотъ въ Россіи повторяется снова незаурядное явленіе: торжественно-праздничный звонъ тысячъ колоколовъ, отъ Бѣлаго моря до

Чернаго, отъ Балтійскаго до Камчатскаго, — призываетъ народъ русскій въ храмы, — и хотя время и необычное для молитвы, народъ, оставляя свои занятія, спѣшить на благовѣстъ и молится: о комъ? — объ Александрѣ; и въ этотъ часъ, когда я имѣю честь говорить съ вами, сотни іерарховъ русской Церкви, одинъ краснорѣчивѣе другаго, витѣйствуютъ; о комъ? — опять объ Александрѣ; сотни ученыхъ поэтовъ сплетаютъ вѣнокъ на могилу: кого? — Александра; тысячи рукъ протягиваются съ по-пожертвованіями на разнаго рода благотворительныя учрежденія: въ память кого? — все того же Александра.

Что жъ это за личность, которую такъ безпримѣрно, такъ необычайно привѣтствуютъ при вступленіи на престоль, такъ необычайно — единодушно оплакиваютъ по смерти и такъ торжественно воспоминаютъ спустя пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ? — За что такой восторгъ и такія слезы, такія благословенія и такія воспоминанія? — Что необычайнаго представляетъ она сама въ себѣ и въ своей дѣятельности? Какія дѣла — славныя и громкія — совершила она, что и одно воспоминаніе объ этомъ заставляетъ забывать на время о громкихъ и славныхъ подвигахъ героевъ балканскихъ и закавказскихъ?

Въ отвѣтъ на эти вопросы, позвольте мм. гг., представить вамъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности Императора Александра, прозваннаго современниками и потомками, Россіей и Европой, — *Благословеннымъ*.

Личность Александра Благословеннаго, и какъ частнаго человѣка, и какъ вѣнценосца, представляется въ исторіи русскаго народа, почти безпримѣрной... Много было доблестныхъ государей на престолѣ Русскаго царства, но такого государя, какъ Александръ — до Александра, ни одного. Если мы мысленно пройдемъ весь путь историческаго развитія русскаго народа, намъ много встрѣтится на этомъ пути личностей, которыя заслуживаютъ наименованія славныхъ и великихъ; многихъ мы увидимъ надѣленными не однимъ или двумя, а нѣсколькими и даже многими совершенствами, — умственными и нравственными; *но ни одной, которая соединила бы та-*

кую полноту совершенствъ съ такою суммою доблестныхъ и славныхъ дѣлъ какъ Александръ; многіе стремились къ возвеличенію и славы своего отечества—но ни одинъ не достигъ осуществленія своихъ стремленій въ такой степени, какъ Александръ.—Славенъ и Святославъ своимъ богатырствомъ и русской честностью; и красное солнышко—Владиміръ съ Ольгой вкупѣ—какъ просвѣтителі земли русской свѣтомъ Христовой вѣры; славенъ и Ярославъ—распространитель книжности, просвѣщенія и „правды“ въ землѣ русской; и Владимиръ Мономахъ—добрый страдалецъ за землю русскую; и Андрей Боголюбскій—создатель идеи самодержавія; и Невскій Александръ—предстатель за землю русскую предъ „погаными“ и оборонитель ея отъ шведовъ и ливонцевъ; достохвальны дѣла и князей московскихъ—собирателей земли русской; величавъ образъ и Донскаго, проливающего свою кровь за свободу отечества; не безславны—Иванъ III и Иванъ IV Васильевичи—даже и въ своей суровости,—поскольку они были носителями и служителями высшей идеи,—идеи самодержавія и величія земли русской; недюжинна личность и Бориса—въ ряду Рюриковичей и Романовыхъ; въ высшей степени симпатиченъ кроткій и добродушный Алексѣй Михайловичъ—строгій блюститель церковности и старины въ лучшемъ смыслѣ слова; не пройдешь безъ удивленія и мимо Софьи, гениальной русской женщины XVII вѣка; великъ преобразователь земли русской Петръ; преклоняемся предъ нимъ, какъ предъ гениемъ и человѣкомъ идеи; великолѣпна и велика Екатерина—„матушка—царица русская“,—своими побѣдами приводящая въ трепеть Порту, Варшаву и Стокгольмъ, расширяющая предѣлы земли русской до понта Эвксинскаго и столицы Пястовъ, возвышающая авторитетно свой голосъ въ Европѣ; не безславенъ и Павелъ—вслѣдствіе славы чудо-богатырей Суворова. Но что каждый изъ этихъ государей, или даже и многіе въ совокупности,—въ сравненіи съ Александромъ?—Александръ, какъ въ фокусѣ, соединилъ, въ себѣ лучшія качества и славу многихъ изъ своихъ предшественниковъ: свѣтлый умъ Петра и Екатерины, добро-

душіе и сердечность Алексѣя Михайловича, самоотверженіе и храбрость Донскаго и Невскаго, религіозность и благочестіе Владиміра и пр., — и въ то же время, славою многихъ изъ нихъ превзошелъ. Того, о чемъ и Петръ не мечталъ, чего и Екатерина не добивалась, Александръ не только достигъ, но даже и съ излишкомъ... Петръ имѣлъ скромное желаніе — прорубить окно въ Европу, втолкнуть Россію въ семью европейскихъ народовъ, вывести ее изъ мрака къ свѣту, — и по возможности осуществилъ свое желаніе; Екатерина Великая стремилась сдѣлать Россію *могущественной* державой, хотѣла, чтобы голосъ Россіи, какъ члена европейской семьи, не былъ игнорируемъ въ Европѣ, — и достигла этого. Но что дѣлаетъ Александръ, и при томъ — при какихъ обстоятельствахъ? — Россія при немъ достигаетъ первенства въ ряду европейскихъ державъ, голосъ ея Монарха имѣетъ *рѣшающее* значеніе въ дѣлахъ Европы: всѣ преклоняются предъ ея Вѣнценосцемъ, — и не страха ради, а по чувству долга, совѣсти, преклоняются какъ предъ освободителемъ отъ тираниі, какъ возстановителемъ царствъ и народовъ, и это въ то время, когда надъ Европой царилъ геній Наполеона, воскресившаго въ себѣ Александра Македонскаго, Аннибала и Юлія Цезаря, — этихъ трехъ величайшихъ полководцевъ и завоевателей въ мірѣ, когда вся Европа задыхалась отъ страха предъ Наполеономъ? — Когда Россія и прежде и послѣ достигала такой славы, такого могущества и такого величія? — Скажутъ, пожалуй, что все это было дѣломъ предшествующей эпохи, что Александръ былъ только завершителемъ этого дѣла. Такъ, согласимся. Но является вопросъ, почему же не Павелъ достигъ этого, почему не Николай? — Понятно, почему: потому, что для этого, кромѣ историческихъ условій, потребно еще и нѣчто другое, — если мы только не хотимъ признать въ исторіи одного механическаго сдѣянія явленій, — то именно, что было у Александра и чего не было у Павла и Николая.

Александръ 1-й былъ по преимуществу *человѣкъ* — въ высокомъ, многообъемлющемъ смыслѣ этого слова, а по-

томъ уже государь. Природа соединила въ немъ умъ обширный, сердце исполненное великихъ побужденій, мысль пытливую, провицательную, — качества, которыя, при блестящемъ образованіи, данномъ ему его бабкой Екатериной, сдѣлали его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей своего времени. — Александръ былъ, можно сказать, челоѣкъ не отъ міра сего: онъ постоянно жилъ въ идеальномъ лучшемъ мірѣ, сердце его постоянно тосковало по этомъ лучшемъ мірѣ. И если способности увлекаться идеальнымъ, создавать себѣ идеалы, тосковать по чемъ-то лучшемъ, — служатъ * признакомъ особенной мягкости и свѣжести души воспріимчивой и дѣвственной, если они выпадаютъ только на долю однихъ избранныхъ и возвышенныхъ личностей, находящихся подъ непосредственнымъ водительствомъ благодати Божіей, то въ этомъ отношеніи Александръ представляется одною изъ такихъ личностей: его сердце, какъ магнитная стрѣла, постоянно влеклось къ добруму, лучшему, высокому, къ Богу — источнику всякой благодати. — Люди, у которыхъ не совершенно заглохли подобныя чувства, должны были, какъ къ магниту, притягиваться къ нему. Отсюда для насъ весьма понятнымъ становится то обаятельное влеченіе, которому подпадало все, что соприкасалось съ нимъ, — понятнымъ становится, почему люди, окружавшіе его, любили его съ страстнымъ увлеченіемъ. — Письма къ нему, напр., холоднаго естествоиспытателя Паррота, который, кажется, во всю жизнь свою не имѣлъ ни къ кому глубокой привязанности и никого не хвалилъ, дышать горячей привязанностью: „Если я могу васъ любить такъ, какъ люблю, писалъ онъ однажды, то какая же женщина противостоитъ Вашему сердцу.“ Въ позднѣйшую эпоху его царствованія одинъ изъ членовъ дипломатическаго корпуса, виконтъ Ферже, писалъ о немъ: „Этотъ государь *честнѣйшій челоѣкъ* — во всемъ обширномъ значеніи слова, — какого я когда либо зналъ; онъ, можетъ быть, часто поступаетъ дурно, но въ душѣ его постоянное стремленіе къ добру“ — „справедливость требуетъ сказать, писалъ другъ — онъ въ дѣлахъ отъ себя имѣлъ много доброты, много истинности: свѣтлый умъ Петра и Екатерины, добро-

гой дипломатъ того времени, — англичанинъ, — что если континентъ былъ проклятъ въ Бонапартъ, то онъ получилъ благословеніе въ Александръ, этомъ законномъ Императорѣ и Освободителѣ человѣчества.

Онъ страстно любилъ Россію и все русское, и всѣми силами своей души желалъ ей добра и процвѣтанія. Онъ считалъ, какъ самъ сознается, „есѣ минуты своей жизни потерянными для блага Россіи, когда намѣренія его отвлекались отъ этой цѣли внѣшними происшествіями и войною. — „я чувствовалъ, говорилъ онъ однажды, недостатокъ твердаго въ дѣлахъ порядка съ тою же живостью, съ кою обыкъ я люблю и всему предпочитать пользы отечества,“ — сердце его всегда было доступно правдѣ, — даже болѣе, онъ любилъ, чтобы ему говорили всегда открыто и смѣло, хотя бы и самыя горькія истины. Едва ли и частный человѣкъ вынесъ бы терпѣливо всѣ тѣ укоризны, которыми осыпалъ его другъ вѣрный, искренній, но слишкомъ брюзгливый и самоувѣренный Парротъ.

Какъ дипломатъ, Александръ приводилъ въ отчаяніе своихъ соперниковъ, — и какихъ еще соперниковъ: Талейрана напр. — Съ злобною завистью и полнымъ сознаниемъ своего безсилія отзываются о немъ такіе дипломаты, для которыхъ ложь и надувательство — основные принципы дипломатіи; шведскій посланникъ, напр., Лазербіенки, бывший уполномоченный при парижскомъ кабинетѣ, говорилъ: „Александръ 1-й, въ политикѣ своей тонокъ, какъ кончикъ булавки, остеръ какъ бритва и фальшивъ какъ пѣна морская; Шатобрианъ такъ отзывался о немъ: „какъ человѣкъ, онъ искрененъ, когда рѣчь идетъ о человѣчествѣ; но скрытенъ какъ византіецъ, когда коснется политики“ — и это потому, конечно, добавимъ мы, что политика и филантропія, по крайней мѣрѣ по мнѣнію политиковъ, — не родныя сестры.

Таковъ былъ Александръ какъ человѣкъ и Государь вообще, таково историческое значеніе его личности и царствованія — опять же вообще. Войдемъ теперь въ

большія подробности относительно его жизни и дѣятельности.

Александръ родился ровно сто лѣтъ тому назадъ. Свѣдѣнія о днѣ его рожденія, первыхъ мѣсяцахъ жизни и воспитаніи даетъ намъ сама Императрица Екатерина въ письмѣ къ шведскому королю Густаву III-му, который прослышавъ о рожденіи Александра и о томъ, какъ своеобразно воспитываетъ его Императрица, обратился къ ней съ просьбой сообщить и ему къ свѣдѣнію свѣдѣніе о воспитаніи Александра. „Александръ родился 12 декабря 1777 года, — отвѣчала Императрица на эту просьбу. Тотчасъ же послѣ его рожденія, я взяла ребенка на руки и, послѣ того какъ его обмыли, понесла его въ другую комнату, въ которой я его положила на подушку, покрывая его слегка, не позволяя при томъ пеленать его иначе, какъ показано на приложенной при семъ куклѣ. Затѣмъ его положили въ корзину, въ которой находится кукла; это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы бабѣ не вздумали качать ребенка. Александра передали на попеченіе генеральши Бенкендорфъ и помѣстили въ назначенныхъ ему покояхъ. Его кормилица — жена работника садовника. Особенно заботились о чистотѣ и свѣжести воздуха. Кровать Александра (онъ не знаетъ ни люльки, ни качанья) желѣзная, безъ занавѣсъ; лежитъ онъ на кожанномъ матрацѣ, на которомъ стелется одѣяло; у него не болѣе одной подушки и очень мягкое англійское покрывало. Въ его комнатѣ всегда говорятъ громко, даже и тогда, когда онъ спитъ. Никакой шумъ подъ его комнатами или возлѣ нихъ не запрещенъ. Даже на бастіонахъ адмиралтейства напротивъ его оконъ стрѣляютъ изъ пушекъ и вслѣдствіе всего того онъ не боится ни какого шума. Особенное вниманіе обращается на то, чтобы температура въ его покояхъ не превышала 14—15°. Каждое утро, зимою и лѣтомъ, пока убирается его комната, ребенка выносятъ въ другую комнату, а между тѣмъ окна его спальни отворяются для возобновленія воздуха. Зимою тотчасъ же послѣ согрѣванія комнаты его носятъ обратно въ спальню. Со

времени его рожденія его ежедневно купали. Сначала вода была едва теплою, теперь же его моютъ комнатою водою. Онъ до того любитъ купаться, что, какъ скоро увидитъ воду, тотчасъ же кричитъ, желая погрузиться въ нее. Его не приучили къ тому, чтобы успокоивать его иначе, какъ грудью: за то онъ привыкъ къ извѣстному порядку: спать въ назначенные часы, принимать грудь въ извѣстное время, и т. под. Какъ скоро только дозволила весенняя погода, Александра безъ чепчика выносили на свѣжій воздухъ; мало по малу онъ привыкъ оставаться на свѣжемъ воздухѣ въ тѣни. Его положить на подушку и онъ спитъ превосходно. Чулокъ онъ не знаетъ и не терпѣлъ бы ихъ; ему не надѣваютъ ничего, что могло бы быть лишнею тяжестью. Когда ему было четыре мѣсяца, уже перестали постоянно носить его на рукахъ и дали ему коверъ. Его клали на брюшко, и онъ съ большою радостію испытывалъ свои силы. Его одежда состоитъ въ коротенькой рубашенкѣ и въ вязаномъ, широкомъ корсетикѣ. На воздухъ къ этому еще прибавляется шерстяная или шелковая юбочка. Онъ ничего не знаетъ о простудахъ,—большой, полный, свѣжій и веселый, любитъ прыгать и почти никогда не кричитъ; недавно у него прорѣзался передній зубокъ; теперь ему безъ малаго девять мѣсяцевъ“.

Изъ этого художественнаго описанія первыхъ дней жизни Александра не трудно замѣтить, подъ вліяніемъ чьихъ идей воспитывался Александръ. Идеи Локка и Жанъ-Жака Руссо такъ и сквозятъ въ каждой строкѣ письма Екатерины. Это увлеченіе Локкомъ и Руссо еще яснѣе и опредѣлительнѣе высказывается въ той знаменитой инструкціи, которую начертала мудрая Государыня Салтыкову,—одному изъ воспитателей Александра,—въ руководство при дальнѣйшемъ воспитаніи царственнаго отрока, когда этотъ послѣдній изъ рукъ „мамы“ и нянекъ долженъ былъ перейти въ руки „дядекъ“ и учителей.—Какъ плодъ ума гениальной Государыни, какъ выраженіе ея заботливости объ обожаемомъ внулкѣ, съ судьбой и характеромъ котораго должна была связаться

на нѣкоторое время и судьба дорогой для ея сердца Россіи, наконецъ, какъ источникъ, изъ котораго мы можемъ уяснить себѣ многое въ личности Александра, — эта инструкція заслуживаетъ того, чтобы остановиться на ней нѣсколько болѣе сказаннаго. — Въ инструкціи, о которой я говорю, излагались правила двоякаго рода: одни изъ нихъ содержали въ себѣ наставленіе относительно физическаго воспитанія ребенка, а другія относительно религіозно—нравственнаго. Въ перваго рода правилахъ требуется, между прочимъ, чтобы платью дитяти было проще и легче, чтобы пища давалась ему простая, буде захочетъ кушать между обѣдомъ и ужиномъ — давали бы только кусокъ хлѣба; чтобы онъ былъ чаще на свѣжемъ воздухѣ, оставался бы на вѣтру, чтобы въ комнатѣ было не больше 13—14° по реомюру; чтобы онъ купался, сколько хочетъ, спалъ не мягко, подъ легкимъ одѣяломъ, и не оставался бы празднымъ; чтобы въ игрѣ давалась ему полная свобода „безъ униманія малыхъ неисправностей“. — Несомнѣнно, что всѣ эти наставленія по части физическаго воспитанія удовлетворяютъ, какъ нельзя болѣе, требованіямъ гигиены, съ которой наши предки были мало знакомы и которая еще такъ мало сдѣлала успѣха и въ нынѣшнихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ. — Эта воспитательная система имѣла важное значеніе для Александра: она породила въ немъ такія привычки, отъ которыхъ онъ не могъ отрѣшиться даже и въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Такъ напр., онъ могъ спать всегда, при всякихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при всякомъ шумѣ, и при томъ только на жесткой постели. Онъ не выносилъ закрытаго экипажа и во всякое время года, при всякихъ измѣненіяхъ температуры воздуха, — ѣздилъ въ открытомъ экипажѣ; ѣлъ не много, одѣвался просто. Жизнь его на тронѣ, какъ и въ дѣтской колыбели, была строго упорядочена, разграничена и умѣренна.

Относительно нравственнаго воспитанія, въ инструкціи высказывались слѣдующія наставленія: „стараться вселять въ ребенка челоуѣколюбіе и чувство сострада-

ніа ко всякой твари; о религіи отзываться при немъ
иначе, какъ со достоудолжнымъ почтеніемъ;“ „пріучать
къ безпрекословному повиновенію, — да будетъ то, что
бабушка приказала — непрекословно исполнено, что за-
претила, того отнюдь не дѣлать, и чтобы казалось дѣ-
тямъ столько же труднымъ нарушить то, сколько пере-
мѣнить погоду по своему хотѣнію; „чего повелительнымъ
голосомъ станутъ требовать — того не давать; отучать
отъ страха и пріучать къ учтивости.“ — „Учить дѣтей
въ тѣ часы, когда они сами изъявляютъ къ тому охоту и
не болѣе получаса сряду; за ученіе не бранить, но если
учатся хорошо — похвалить; языкамъ учить иначе, какъ
въ разговорѣ. Обучать всему тому, что тѣлу придаетъ
поворотливость и силу“. Въ заключеніе этихъ настав-
леній высказывалось слѣдующее: „ученіе должно слу-
жить единственно къ отвращенію праздности.“ Учить
музыкѣ и „поэзіи“ не полагалось въ виду того, что по-
священное на изученіе этихъ предметовъ время можетъ
быть съ болѣею пользою употреблено на другія занятія.

Подъ дѣйствіемъ этихъ наставленій долженъ былъ
развиваться нравственно будущій Императоръ. На сколь-
ко удовлетворительна вся эта система воспитанія, съ
педагогической точки зрѣнія, — я не стану здѣсь входить
въ большія подробности: замѣчу только, что и нынѣш-
ніе педагоги ничего *существеннаго* не прибавили къ то-
му, что сдѣлала Екатерина сто лѣтъ тому назадъ, хо-
тя въ системѣ Екатерины, какъ въ первомъ опытѣ у
насъ въ Россіи, да пожалуй и въ Европѣ, — есть несо-
вершенства, а въ иныхъ мѣстахъ и даже недостатки.
Такъ напр. стремленіе Екатерины пріучить ребенка —
Александра къ сильному шуму имѣло то дурное слѣд-
ствіе, что онъ на всю жизнь остался *глуховатымъ*. —
Что касается религіознаго воспитанія, то въ инструк-
ціи этотъ пунктъ разработанъ самымъ неудовлетвори-
тельнымъ образомъ — чего, конечно, нельзя ставить въ
вину Императрицѣ, какъ женщинѣ не получившей спе-
ціально-богословскаго образованія. „О религіи отзывать-
ся при дѣтяхъ не иначе, какъ съ достоудолжнымъ поч-

теніемъ“—вотъ и все. Здѣсь не дается никакихъ *положительныхъ* правилъ, какъ воспитать въ дѣтяхъ религиозное чувство, чтобы оно было живо и дѣйствительно, чтобы ребенокъ всегда чувствовалъ присутствіе Бога близъ себя, любилъ этого Бога и поступалъ согласно съ Его волей. Протоіерей Самборскій, —достопочтенный во всѣхъ отношеніяхъ,—бывшій законоучителемъ Великаго Князя, по всей вѣроятности, не сумѣлъ, по собственной инициативѣ, воспитать въ Александрѣ такое чувство, а дѣйствовалъ только въ предѣлахъ инструкціи: по крайней мѣрѣ, самъ Александръ впоследствии говорилъ объ этомъ епископу Ейлерту прусскому такъ: Пожаръ „Москвы освятилъ мою душу и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ исполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой до тѣхъ поръ я не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога... Искупленію Европы отъ гибели обязанъ я собственнымъ искупленіемъ“.

Тахимъ образомъ результатомъ воспитанія Александра на первыхъ порахъ должны были явиться *естественныя добродѣтели*, которыя, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ въ его жизни и при собственномъ его самоопредѣленіи, стали *христіанскими добродѣтелями*. Только благодаря дѣвственно-чистой, цѣлостной, склонной отъ природы болѣе къ добру, чѣмъ ко злу—натурѣ, а также, безъ сомнѣнія и при дѣйствіи промысла Божія, предназначавшаго его къ дѣламъ великимъ, Александръ могъ устоять и не поскользнуться въ нравственномъ отношеніи, въ періодъ своей молодости. Случаевъ сбиться съ пути было много: стоитъ только вспомнить тотъ вѣкъ, тѣ нравственныя начала, которыми руководились люди XVIII вѣка въ своей жизни, дворъ Екатерины и ея отношенія къ Павлу Петровичу. Онъ выросъ между двумя дворами—бабки и отца, непріязненными между собою, противоположными по направленію: при одномъ господствовала роскошь, расточительность, постоянныя празднества, свобода нравовъ, доходившая до излишества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свобода мысли, часто блестящей, иногда глубокой, при дру-

гомъ ропоть, негодованіе и военный строй, замѣнявшій все удовольствія. Здѣсь, поистиннѣ, нужно было имѣть цѣлость голубя и мудрость змѣину, чтобы, не насилуя своей нравственной природы, избѣжать и сциллы и харибды. Впрочемъ, какъ ни былъ онъ почитателенъ къ своему отцу, этотъ послѣдній не такъ любилъ его, какъ Константина, своего втораго сына. Онъ видѣлъ въ немъ любимца Екатерины, а все любимцы Екатерины были врагами Павла. Онъ опасался, и не безъ основанія, — что Екатерина, обожавшая своего внука, можетъ обойти его, прямаго наслѣдника, — престоломъ. Дѣйствительно, есть извѣстіе, что Екатерина, не симпатизируя политическимъ идеямъ Павла, не любя его характера, вспыльчиваго и непостояннаго и опасаясь, что вслѣдствіе таковыхъ сторонъ въ характерѣ Павла, направленіе въ политикѣ русскаго двора, какое сообщила она, будетъ оставлено, желала возбужданіе всего этого, на основаніи „правды воли монаршей“, — видѣть преемникомъ своимъ Александра. Все это должно было дѣлать еще болѣе натянутыми отношенія Павла къ Александру. Но добрая натура Александра и въ этомъ случаѣ сказала: по смерти Екатерины, онъ, назначенный отцомъ въ числѣ другихъ для разбора бумагъ Императрицы, разорвалъ собственноручно завѣщаніе Государыни — бабки и взялъ съ присутствовавшихъ при этомъ лицъ обѣщаніе не сказывать объ этомъ отцу.

Въ числѣ воспитателей Александра, благотворно дѣйствовавшихъ на его характеръ и имѣвшихъ сильное вліяніе на его образъ мыслей, былъ Фридрихъ — Цезарь Лагарпъ, называемый русскими просто Петромъ Ивановичемъ, — гражданинъ свободной республики (женевской) открытый и честный; онъ преподавалъ ему свои правила. На сколько сильно было вліяніе идей Лагарпа на Александра, это видно изъ слѣдующаго отзыва князя Чарторійскаго, который былъ одинъ изъ преданнѣйшихъ друзей Александра. Онъ сознавался мнѣ, пишетъ Чарторійскій въ своихъ мемуарахъ — что ненавидитъ деспотизмъ по — всюду, во всѣхъ его проявленіяхъ, что

онъ любить свободу, на которую имѣютъ право все люди, что, онъ съ живымъ участіемъ слѣдитъ за французской революціей; что осуждая ея ужасныя крайности, онъ желаетъ республикѣ успѣховъ и радуется имъ. Онъ съ благоговѣніемъ говоритъ мнѣ о своемъ наставникѣ Лагарпѣ, какъ о человѣкѣ высокой добродѣтели, истинной мудрости, строгихъ правилъ, сильнаго характера.“ “Мнѣнія его, заключаетъ свои сужденія объ Александрѣ Чарторійскій, были мнѣніями школьника 1789 года, который желалъ бы видѣть повсюду республику и считалъ эту форму правленія единственно сообразною съ желаніемъ и правами человѣчества. Хотя я и самъ, замѣчаетъ Чарторійскій, въ это время былъ очень восторженъ, хотя родился и воспитанъ былъ въ республикѣ, однако же въ нашихъ спорахъ я держалъ сторону благоразумія и умѣрялъ крайнія мнѣнія Великаго Князя.

Салтыковъ и Лагарпъ любили своего питомца, особенно послѣдній,—и въ своихъ отчетахъ, представляемыхъ по временамъ Императрицѣ, давали самыя лестныя отзывы объ успѣхахъ и поведеніи Александра. Отзывы эти не были лестію въ ушахъ воспитателей Александра: онъ еще съ дѣтскихъ лѣтъ проявлялъ свои добрыя качества ума и сердца. Онъ любилъ заниматься науками, и они ему давались легко, благодаря необыкновеннымъ способностямъ. Онъ хорошо овладѣлъ нѣсколькими языками и въ особенности французскимъ. По русски писалъ онъ съ погрѣшками противъ грамматики. Въ молодости еще онъ обнаруживалъ стремленіе къ добру и спѣшилъ на помощь къ ближнему, не соображая ни средствъ своихъ, ни обстоятельствъ: случилось ему напр. услышать, что какой-то старикъ иностранецъ, нѣкогда служившій при академіи, находится въ крайней бѣдности, онъ посѣшно вынулъ 25 р. и торопился отослать ихъ къ бѣдняку, хотя у него самого не оставалось болѣе денегъ. Узналъ онъ, что одинъ изъ щекотуровъ, работавши у дворца, упалъ съ лѣсовъ и сильно ушибся: „отослать его въ больницу, послать къ нему

своего лейбъ-медика, приказать хирургу пользоваться его, дать на сіе деньги, послать больному нѣкоторую сумму, постель, *свою* простыню—было для него дѣломъ одной минуты. Мало этого, онъ справлялся и заботился о больномъ каждый день, скрывая отъ всѣхъ свой поступокъ, „который онъ считалъ долгомъ челоуѣчества, къ чему всякій непременно обязанъ“. Переѣзжая разъ на паромѣ, онъ увидѣлъ, что одинъ изъ перевозчиковъ нечаянно поранилъ себя настолько сильно, что напугалъ окружающихъ. Александръ, считая себя невольною причиною его бѣдствія, поспѣшилъ тутъ же перевязать ему рану собственнымъ платкомъ. Такая сердечность въ отношеніи къ ближнимъ, такая готовность оказывать сейчасъ же помощь нуждающемуся—были отличительными чертами въ характерѣ Александра во всю жизнь его. Событія, сопровождавшія пожаръ Москвы и страшное наводненіе Петербурга—доказали это.

Чтобы предотвратить отъ гибельныхъ увлеченій молодости любимаго внука, Екатерина, не смотря на его крайнюю молодость (Александръ не было еще полныхъ 16 лѣтъ) спѣшила бракомъ царственнаго юноши. Бракъ этотъ состоялся 28 сентября 1793 г. Екатерина сама выбрала ему подругу жизни. То была кроткая и добрая Луиза—Марія—Августа, принцесса баденская, въ св. муропомазаніи нареченная Елизаветой Алексѣвной. По своей наружности это было прелестное существо: ослѣпительная бѣлизна лица съ розовымъ оттѣнкомъ щекъ, пепельнаго цвѣта волосы, спускавшіеся на плеча алабастровой бѣлизны, талія сильфиды, выраженіе ума и чувствъ въ большихъ голубыхъ глазахъ,—все это привлекало въ ней взоры и приводило въ восторгъ. Бракъ этотъ былъ счастливъ; Елизавета Алексѣвна была первымъ и послѣднимъ предметомъ любви Александра, хотя и она непорядовала его рожденіемъ наследника.

Екатерина съ восторгомъ смотрѣла на эту юную чету и строила планы на счетъ ихъ будущаго; но внезапная смерть ея предупредила ея расчеты, и Александръ, по собственной волѣ, остался только Великимъ Княземъ

и Цесаревичемъ, хотя могъ быть и Императоромъ непосредственно послѣ смерти своей бабки, если бы имѣлъ въ этомъ случаѣ не такое доброе сердце и не такія возвышенныя правила. Только 12 марта 1801 г. онъ достигъ того, къ чему предназначила его бабка и чего съ нетерпѣливостью ожидала Россія. Вамъ, мм. гг., уже извѣстно, какъ привѣтствовала Россія въ лицѣ Петербурга и Москвы своего юнаго Государя. Нѣтъ сомнѣнія, что это *безпримѣрное* привѣтствіе было невольнымъ порывомъ русскаго сердца, чувшаго въ Александрѣ бѣнне добраго и кроткаго сердца. *Россія знала кого привѣтствовала* и не обманулась въ своихъ ожиданіяхъ.

Александръ было тогда безъ малаго 24 года. Онъ былъ, какъ говорится, въ цвѣтѣ лѣтъ, силъ и здоровья. Онъ былъ высокъ ростомъ, хорошо сложенъ и въ высшей степени граціозенъ. Его прямой носъ былъ прекрасно очерченъ; ротъ малъ и приятенъ, весь профиль и окладъ лица напоминали красоту его Августѣйшей матери Маріи Федоровны. Даже недостатокъ волосъ, въ позднѣйшее время, на лбу не портилъ этого лица, а придавалъ ему выраженіе открытое и веселое. Золотисто бѣлокурые свои волосы онъ тщательно причесывалъ на манеръ античный, въ его голосѣ и манерахъ было безчисленное множество оттѣнковъ. По осанкѣ и походкѣ онъ напоминалъ свою державную бабу; станъ его, какъ и Екатерины, былъ не много наклоненъ впередъ, на манеръ стоявшихъ статуй; особенно улыбка его была также очеровательна какъ и у Екатерины; старые сподвижники ея глядѣли на юнаго Государя съ какою-то суевѣрною любовью. Эта улыбка постоянно мелькала на его губахъ. На челѣ Государя лежалъ по временамъ отпечатокъ какой-то идеальной задумчивости и болѣе робости, чѣмъ смѣлости. Его голубые глаза, кроткіе и привѣтливые, внушали не страхъ, а скорѣе безпредѣльную любовь, сочувствіе, преданность и готовность до самопожертвованія. Глаза эти точно улыбались и всегда принимали участіе въ рзговорѣ. Слушая когонибудь, онъ всегда подставлялъ слегка правое ухо,

потому что плохо слышалъ на лѣвое.— „Взирая на него, говорить одинъ современникъ, каждый мысленно ободрялъ его: „смѣлѣе, смѣлѣе! вѣрь, что господство такой силы менѣе надежно, чѣмъ господство разума, что проявленіе благотворнаго добра въ нравственной жизни народа также необходимо, какъ проявленіе солнечной теплоты въ царствѣ растительномъ. Смѣлѣе, смѣлѣе! Богъ милостивъ, мы за тобой!“ — Не лестью по этому, а чистою правдой звучать стихи Карамзина, которыми онъ привѣтствовалъ Александра при возшествіи на престолъ:

Сердца дышать тобой готовы:

Надеждой духъ нашъ оживленъ;

Такъ милыя весны явленье

Съ собою приносить намъ забвенье

Всѣхъ мрачныхъ ужасовъ зимы!

„Счастливые Россіяне, писалъ Муравьевъ своему другу Воронцову, уполномоченному при британскомъ дворѣ, счастливые россияне съ радостью и признательностью въ сердцахъ и со слезами на глазахъ восторженно повторяютъ всякое слово, исходящее изъ устъ своего обожаемаго Государя. Не могу изобразить вашему сіятельству до какой степени всѣ въ восхищеніи.“

Не легкія, однакожъ, задачи пришлось разрѣшать Александру въ свое царствованіе. Съ одной стороны, Европа находилась наканунѣ чрезвычайныхъ событій, въ которыхъ Россія, въ силу исторической логики, не желая сдѣлаться до-петровской Русью, совершенно изолированной въ дѣлахъ Европы, должна была принять такое или иное участіе: съ другой стороны, у себя дома настоятельно требовались и ожидались реформы, — чаялось обновленіе отечества... Нужно было и сія творить и онѣхъ не забывать. Но для того, чтобы выполнить эти задачи, потребенъ былъ геній, потребны были люди, которые бы безответно были преданы своему Государю и готовы на все. Александръ не нуждался въ первомъ, а въ силу своихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ отыскалъ и вторыхъ.

Изъ писемъ его видимъ, что во время ранней своей молодости, онъ не сочувствовалъ дѣтелямъ и высокопоставленнымъ лицамъ, которыя значились тогда при дворѣ и у кормила государства. Онъ уже тосковалъ о приискѣ новыхъ людей; ему нужна была другая атмосфера, нуженъ былъ воздухъ болѣе чистый и легкій. Ему было душно въ той средѣ, въ которой онъ былъ запертъ; онъ жаждалъ перевоспитать себя, пересоздаться въ новой школѣ, въ сотовариществѣ людей другихъ понятій, другихъ стремленій, другаго закона. По этому, когда онъ взошелъ на престолъ, онъ требовалъ молодыхъ силъ, новыхъ стихій, онъ хотѣлъ вино новое влить и въ мѣхи новыя.. Съ увлекательностію молодости, съ полною довѣрчивостію окружилъ онъ себя Новосильцевымъ, Строгановымъ, Кочубеемъ, Чорторійскимъ. То были лица безгранично преданные Государю, а трое первыхъ и пользамъ Россіи. Императоръ питалъ искреннюю дружбу къ своимъ молодымъ сотрудникамъ и въ шутку называлъ ихъ *comite de salut public*, т. е. комитетомъ общественной безопасности. Дружно и весело принялись всѣ эти лица за работу. Императоръ шель впередъ всѣхъ, подавая всѣмъ и во всемъ примѣръ. „Нѣжный и почтительный къ матери, обходительный со всѣми, нашъ любезный Государь, — писалъ Муравьевъ — Апостоль Воронцову, — суровъ только къ самому себѣ. Въ строгости при исполненіи своихъ обязанностей онъ точно ученикъ Эпиктета. Съ 7-ми часовъ утра до одиннадцати онъ занятъ исключительно дѣлами государственными и ничто не можетъ отвлечь его отъ нихъ. Съ пяти часовъ пополудни онъ опять занимается дѣлами правленія, и эти занятія иной разъ продолжаются до одиннадцати часовъ ночи“ и болѣе. „Издержки его ограничены извѣстною суммою на каждую треть года, пишетъ графъ де — Местръ. Если къ концу этого срока у него ничего не остается, онъ серьезно говорить „у меня нѣтъ денегъ“, и живетъ въ долгъ. Онъ не носитъ никакихъ драгоценностей, ни одного кольца, даже не носитъ часовъ. У него нѣтъ свиты. Если онъ встрѣчаетъ

кого нибудь на набережной, онъ не хочетъ, чтобы выходили изъ экипажа, а довольствуется поклономъ". Та-кую жизнь началъ вести Александръ съ новыми своими сотрудниками по восшествіи на престоль.

Въ началъ своего царствованія онъ объявилъ русскимъ въ манифестъ, что „будетъ править народомъ по законамъ и по сердцу Августѣйшей бабки своей, Екатерины Великой, шествовать по ея премудрымъ намѣреніямъ, да вознесетъ Россію на верхъ славы“. Съ другой стороны, въ отношеніи внѣшней политики, въ отношеніи къ Европѣ, онъ объявлялъ нейтралитетъ: „Если я примусь за оружіе, говорится въ манифестъ 1801 г. 4 іюля, такъ только для защиты моего народа... Я не вмѣшаюсь во внутреннія несогласія, возмущающія другія государства, мнѣ нѣтъ нужды, какую бы форму правленія ни возстановили у себя народы; пусть только руководствуются въ отношеніи къ моей Имперіи тѣмъ же духомъ терпимости, какимъ руководствуюсь я, и мы останемся въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ.“

Не смотря, однако же, на такое заявленіе, логика событій, какъ я сказалъ выше, заставила Александра выступить изъ роли пассивнаго зрителя и принять въ судьбѣ Европы самое дѣятельное участіе, и тѣмъ самымъ стяжать *себѣ* безсмертную славу и *въ исторію русскаго народа* вплести нѣсколько страницъ самыхъ свѣ-лыхъ и отрадныхъ.

(Продолж. будетъ).

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Получ. 31 января, въ 11 ч. утра.

Телеграмма государственнаго канцлера къ руссійскимъ посламъ при дворахъ великихъ державъ. 29 января Великобританское правительство, по донесенію своего посланника въ Кон-

стантинополь, рѣшилось воспользоваться фирманомъ, ранѣе полученнымъ, для направленія части своего флота въ Константинополь, въ видахъ охраненія жизни и безопасности великобританскихъ подданныхъ. Другія державы приняли эту же самую мѣру для своихъ подданныхъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ обязываетъ насъ позаботиться и съ нашей стороны о средствахъ оказать покровительство христіанамъ, жизни и имуществу коихъ будетъ угрожать опасность, и для достиженія этой цѣли имѣть въ виду вступленіе части нашихъ войскъ въ Константинополь.

Получена 1 февраля, въ 11 час. дня.

Адрианополь, 27-го января. Войска наши заняли 17-го января г. Эски-Джумуи, который горѣлъ, у околицы валялось болѣе 200 труповъ зарѣзанныхъ женщинъ и дѣтей. За тѣмъ продвинулись до Эски-Стамбула и Вербицы, но послѣ извѣстія о перемиріи отступили за демаркаціонную линію. Сегодня прибылъ сюда графъ Игнатъевъ.

Получено 13 февраля, въ 8 час. утра.

12 февраля Великій Князь, главнокомандующій, съ согласія Султана, прибылъ въ Санъ Стефано, куда вступаютъ преобразенцы, казаки и конвойная рота. Его Высочество встрѣтили на станціи греческое духовенство, Реуфъ и Махметъ наши. Все обстоитъ благополучно, здоровье нашихъ войскъ отлично.

ИЗВѢСТІЕ

о смерти нижнихъ чиновъ, уроженцевъ рязанской губерніи, находившихся въ сраженіяхъ противъ турокъ 187⁷/₈ года.

№	Званіе, имя, отчество и прозваніе.	Какого уѣзда, города, волости, села или дер.
<i>Убиты рядовые:</i> 1) 17 пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича полка:		
1	Осипъ Аѳиногеновъ <i>Селявинъ</i>	Раненб. уѣзда, с. Зміевки.
2	Алексѣй Степановъ <i>Куликовъ</i>	Егор. у., дер. Орестовой
3	Федоръ Семеновъ <i>Бахметьевъ</i>	Саножк. уѣзда, с. Сысой.
4	Федоръ Николаевъ <i>Козловъ</i>	Ряз. у., дер. Руближской.
5	Еѳимъ Андреевъ <i>Андреевъ</i>	Скоп. уѣзда, с. Полянъ.
6	Тимоѳей Трофимовъ <i>Герасимоевъ</i>	Скоп. уѣзда, дер. Карлина.
2) 107 пѣхн. Ярославскаго полка:		
7	Иванъ Дорофеевъ <i>Дорофеевъ</i>	Ряз. уѣзда, д. Дубровка.
3) 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка:		
8	Спиридонъ Зиновьевъ <i>Фединъ</i>	Скоп у., зашт. с. Вердерева.
4) 123 пѣхотнаго Козловскаго полка:		
9	Степанъ Федоровъ <i>Филлимоновъ</i>	Ран. уѣзда, с. Троицкаго.
10	Проконій Матвѣевъ <i>Перовъ</i>	Пронск. у., Сайс. в. дер. Силитановки.
5) 14 стрѣлковаго баталіона:		
11	Никита Петровъ <i>Петровъ</i>	Донк. у., стрѣлн. вол. дер. Городищъ.
6) 152 пѣх. Владикавказскаго полка:		
12	Климентъ Ларионовъ <i>Шатуновъ</i>	Донк. у., хрущ. вол. села Хрущева.
13	Махаиль Гавриловъ <i>Васильевъ</i>	Ряз. уѣзда, эрентанской в. дер. Налиновой.
17 пѣх. Архангелогородскаго полка:		
Андрей <i>Резтовъ</i> умеръ въ военно-временномъ № 54 госпиталѣ		
Рязанскій губ.		

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НАСТУПИВШІЙ
1878 годъ

НА
ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ И ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Цѣна за оба изданія—СЕМЬ р. съ пересылкою, от-
дѣльно каждое—ПЯТЬ руб.

ЗА 1875, 1876 и 1877 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“.

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ пла-
тятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—5 руб.
и съ пересылкою; отдѣльно каждое вмѣсто пяти по 3
руб. съ пересылкою.

Адресоваться: въ редакцію при с.-петербургской ду-
ховной академіи, въ С.-Петербургѣ.

Содержаніе: Слово въ день Срѣтенія Господня.—Речь, по случаю
столѣтней годовщины рожденія Императора Александра Благословеннаго.—
Извѣстія съ театра войны.—Объявленія,

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*
Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Д. Правдинъ*

Въ типографіи РЯЗАН. ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ.